

В октябре исполняется 65 лет Александру Ивановичу Казинцеву. Он работает в журнале с 1981 года — 37 лет. Большую часть жизни. В канун юбилея редакция обратилась к нашим авторам с вопросом: “Кто для вас Александр Казинцев?”

Отвечают писатели, политики, дипломаты, философы.

ЗАХАР ПРИЛЕПИН

писатель

ВЕСЕННИЙ ЧЕЛОВЕК

Помню, как на форуме молодых писателей в Липках один провинциальный литератор прислал из зала записку в президиум примерно следующего содержания: если в литературе действительно нет раскола, как вы тут говорите, пусть Казинцев из “Нашего современника” и Василевский из “Нового мира” прямо сейчас обнимутся на сцене.

Все засмеялись, но несколько напряжённо. Особенно напряжённо засмеялись в президиуме, где сидели люди, которые от самого словосочетания “Наш современник” бледнели и отворачивались в сторону.

Казинцев легко поднялся, и Василевский, встав, тоже шагнул навстречу. Они обнялись. Зал зааплодировал бурно, а президиум — словно через силу, деревянными ладонями.

Это было примерно пятнадцать лет назад.

Мне кажется, я понимал тогда поступок Казинцева. Помимо того, что он не испытывал ничего плохого по отношению ко вполне себе симпатичному и даже на тот момент более-менее широкому во взглядах Василевскому, важно отметить и другое.

Такое делается — от силы. От осознания своей правоты. Казинцев был силён и был прав. За ним стояла вся русская культура. Когда это чувствуешь — тебе спокойно.

Люди, которые весьма условно могут называться “либералами”, на тот момент безраздельно владевшие литературными журналами (едва ли не за единственным исключением — ага, в виде “НС”), литературными премиями, литературной повесткой и выстраивавшие литературные иерархии под себя, всё равно парадоксальным образом чувствовали шаткость своей позиции.

Достаточно было в кулуарах, в присутствии всегда будто чуть, на всякий случай, брезгливых литературных бонз сказать: “Я читаю “Наш современник”. Мне нравится этот журнал”, — чтоб закрыть себе путь к публикациям в нескольких других “толстяках” сразу.

Они будто бы догадывались, что оккупировали чужое и непослушное. Что если чуть отпустить вожжи, эта лошадка вывалит их в кювет.

И вожжи они не отпускают по сей день.

Однако стоическая, до странности смиренная, воистину христианская позиция ряда наиболее важных и умнейших людей России делает своё дело.

В Казинцеве мне всегда нравилась его добрая снисходительность, улыбочка, открытость, спокойствие, последовательность. Как мягко и уверенно он излагает свою позицию и в устных выступлениях, и в отличных своих статьях.

Иной раз я заходил в “Наш современник”, просто чтоб минут пятнадцать посидеть с ним в кабинете и послушать, как он немного вкрадчиво, безошибочно выбирая слова, всегда с улыбкой в голосе, говорит предельно точные вещи, всё расставляющие по своим местам.

Когда не только в голове Казинцева, но и в нашем смутном мире хоть что-то встанет на места, мы всё-таки вспомним, что было время распада и разора, когда считанные люди – Станислав Куняев, Сергей Кара-Мурза, Александр Панарин, Вадим Кожинов, Эдуард Лимонов, Александр Проханов, Владимир Бондаренко – сохраняли благоразумие. И Казинцев в этом ряду – на всех основаниях.

Разрозненное раздёрганное поколение моё – нынешних “сорокалетних”, – собрало сознание воедино, не рассыпалось на сквознях благодаря этим людям.

Благодаря этим людям возникло само словосочетание “русская весна”, на которую вдруг откликнулись миллионы.

Казинцев – весенний человек.

Кажется, он, понимающий всю горестность и бессмыслицу нашей политической жизни, никогда не терял внутренней веры в том, что мы когда-нибудь справимся со всеми вызовами.

Его внешне сдержанные, но внутренне беспощадные статьи раз за разом говорили о противоположном: что шансов почти нет, что мы продали и предали слишком многое.

Но посмотришь на него самого и думаешь: да нет, дядя Саша что-то знает такое. Всё обойдётся. Вырулим.

Дмитрий МИЗГУЛИН

поэт, лауреат премии правительства России

Впервые мне довелось увидеть Александра Ивановича Казинцева в Ленинграде на встрече с редакцией “Нашего современника” во Дворце железнодорожников. Было это в 1989 году...

Это сейчас есть “Русское радио” и водка “Русский стандарт”, да и вообще много чего сейчас стало “русским” по названию, а не по сути, а тогда слово “русский” было не то чтобы запретным, но как-то не особенно употреблялось. То есть все мы и наши достижения были советские и потом уже латышские, узбекские, татарские... До русских как-то не доходило. А авторы “Нашего современника” – особенно в публицистических работах – наоборот, пустили в ход русскую тему – тем более в то время была очень актуальная проблема – поворот сибирских рек в Среднюю Азию. Среди выступавших помню Станислава Куняева, Фаттея Шипунова, Михаила Антонова, Карема Раша...

Обстановка была накалена до предела, зал гудел, требовал равноправия русского народа и создания русской (российской) компартии в составе КПСС...

СМИ наутро окрестили эту встречу фашистским и антисемитским шабашем, хотя до сионистов дело не дошло.

Но это был определенный прорыв – слово “русский” зазвучало наравне с “узбекским”, “украинским”, “татарским” – то есть почти легализовалось.

Казинцев отличался от выступающих не только молодостью, но и каким-то внутренним спокойствием и достоинством, что на фоне ярой митинговой публицистичности и напора иных моих кумиров делало его заметной фигурой. В нем были уверенность и спокойствие.

Я в те времена учился на заочном отделении в Литературном институте на семинаре у прекрасного поэта Александра Межирова. Он, кстати, нередко приглашал нас к себе домой. Мы пили водку у него на кухне, читали стихи и слушали мэтра... Поэт был уверен, что самый главный вопрос в мире будет национальный... Так оно и вышло.

Я помаленьку варился в литературной среде, часто бывал в Москве и иногда — с okazji — передавал рукописи в редакцию журнала от моих писателей коллег — лично в руки Александру Ивановичу

Кого я только не встретил в редакционных стенах... Всю русскую литературу.

Почему-то запомнился мне Эдуард Лимонов — он был в чем-то клетчатом и желтом, а я сидел и слушал их беседы, “из чаши их бессмертье пил”.

Могу уверенно сказать, что Казинцев был и остается кумиром моей литературной молодости. Именно он олицетворял для меня и “Наш современник”, и русское духовное возрождение

Повторюсь — ни в нем, ни в его работах не ощущалось политического внешнего напора, или, точнее сказать, надрыва, а была какая-то внутренняя энергетика, а сам он отличался “лица необщим выраженьем”.

После кончины нашей Родины мы разлетелись кто куда — кто во власть, кто в бизнес, кто в тюрьму, кто в затвор, кто в могилу...

Я перешел на классику, а бережно хранимые мной ранее архивные номера оппозиционных изданий пустил на растопку и закрутку веников, что отечески одобрил побывавший у меня в гостях в Старой Ладогe патриарх русского возрождения Станислав Юрьевич Куняев.

Ни с кем из литературного мира я не общался, нигде не печатался, а в 2001-м и вовсе уехал из Питера в далекий заснеженный Ханты-Мансийск.

Думал: тут уж культурное затишье. А оказалось все ровно наоборот.

Губернатором Югры тогда был Александр Васильевич Филиппенко — выдающийся государственный человек. Я таковыми считаю людей, не только успешно решающих текущие задачи, но и мыслящих на перспективу 20-30 лет вперед. Он и сам был высокообразованным начитанным человеком.

При его руководстве в Югре был культурный бум. Фестивали, концерты, выставки, семинары, конкурсы... Кто тут только не побывал — и Гергиев, и Михалков, и Пьер Ришар, и Кшиштоф Занусси, и Сергей Соловьев, и Табаков, и Евтушенко, и Станислав Куняев...

Словом, культурное столпотворение. Здесь же, в Ханты-Мансийске, я познакомился с поэтом Андреем Шацковым — референтом министра культуры России, и там же возобновилось мое знакомство с приехавшим на какое-то мероприятие Александром Ивановичем.

Многое было сделано тогда. Был и выездной пленум Союза писателей России. Мы плыли на корабле из Сургута в Ханты-Мансийск. Помню звездную ночь, черную воду, бортовые огни — и яростный спор двух русских гениев Личутина и Куняева, закончившийся с первыми отблесками зари...

Было великолепное интервью Казинцева с губернатором Филиппенко, были совместные издания, а самое главное — наши встречи и в Югре, и в Питере, и в Москве...

Как будто вчера мы встречались на юбилее Казинцева, в Доме писателей в Москве. Наш общий друг Александр Смирнов пригласил замечательного артиста Леонида Серебренникова в качестве музыкального подарка... Прозвучали русские романсы — и Казинцев с сожалением вспомнил: а ведь мы когда то были по разные стороны баррикад...

Интересное было время. Теперь и баррикад нет. Но появилось племя людей, у которых ничего нет кроме ДОЛЖНОСТИ — ни образования, ни профессиональных навыков, ни житейской мудрости, ни знаний, ни культуры, ни совести, ни чести.

Беда пришла откуда и не ждали.

Но Казинцев это предчувствовал и предвидел. В фундаментальной работе “Возвращение масс” можно найти объяснение тому, что происходит сейчас. И тому, что ждет нас завтра

Из миров моей молодости Александр Иванович превратился в самого почитаемого мною мыслителя. Могу с уверенностью сказать, что Казинцев самый русский и самый глубокий философ современности. Есть авторы, превосходно и безупречно знающие историю. Они заваливают нас фактами и статистикой. Есть пламенные публицисты, реально оценивающие события сегодняшнего дня. Есть удачливые предсказатели. Но мало кому удается органически соединить три стихии — прошлого, настоящего и будущего в единое пространство Бытия и осмыслить, с молитвой, Русский Космос.

Дорогой Друг!

Многие и Благая тебе Лета. Посвящаю тебе стихи:

*По пустыне ветер веет,
Веет ветер суховой.
Сорок лет водил евреев
По пустыне Моисей.*

*Чтобы с прошлым все простились,
Чтоб сбылось, что не сбылось,
Чтобы те понародились,
Кем быть в рабстве не пришлось.*

*Все мы тоже лиходеи,
Но напрасно не вини.
Мы ходили, как евреи,
Даже больше, чем они,*

*И брели по белу свету,
И рождались не зря,
И узрели – по приметам
Не пророка – но царя.*

*Не Закхей и не Иуда,
Фараон – ни дать ни взять,
Ну и нас еще покуда
Он умеет вразумлять.*

*Полетят ракеты наши,
И вернется та пора,
И наварим снова каши
Мы для всех из топора,*

*Супостатов одолеем,
Все мытарства нипочем!
А при чем же здесь евреи?
Слава Богу, ни при чем.*

*Подморозило, однако,
Откатился мир ко сну,
И голодная собака
Грозно воеет на луну.*

Чеслав КИРВЕЛЬ

профессор

СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВДЕ

Александр Иванovich Казинцеву – 65. Его биография – это путь поэта, критика, публициста, организатора редакционной работы журнала “Наш современник” – бесспорно одного из лучших периодических изданий Советского Союза и постсоветской России. Сотни публикаций и ряд серьезных книг – этот промежуточный итог творчества значим, прежде всего, содержанием, позицией, исключительной честностью автора перед читающей аудиторией и осознанной ответственностью перед временем и людьми. В одном из интервью на вопрос “Что кажется вам неприемлемым в художественном творчестве?” А. И. Казинцев ответил: “Ложь. В том числе полуправда, бессознательная ложь, самообман и т. п.”. Думается, в поиске правды и борьбе за подлинное в художественном слове, в понимании читателями высот литературного мастерства, в отражении сущности бурных событий последних десятилетий в мире и стране, в сложной редакционной деятельности – кредо многогранного творчества юбиляра.

Читаешь ли его стихи, написанные в пору молодости, открываешь ли литературно-критические работы, перелистываешь ли публицистические статьи и книги последних лет – замечаешь ещё одно удивительное умение автора – останавливать время, проникать в самые глубины чувства, образа, события.

Вот стихи, написанные в 1976 году, пронзительно запечатлевшие переживание, рожденное образом и слившееся с ним в единое целое.

*Что делать мне — дождливый воздух пуст,
такой щемящий и такой прозрачный,
как тот вишневый невесомый куст,
вчера расцветший у ограды дачной.*

*А дождь прошел, и все сады в цвету,
и брезжит вечер в лепестковой гуще,
как будто въяве видишь пустоту,
объемлющую этот рай цветущий.*

Вот осознанное выражение миссии литературного критика: "... Читатели нуждаются в энергичном комментарии даже тогда, когда стоят перед творением бесспорным".

И, наконец, основное содержание творчества последних десятилетий – публицистика. Став в журнале "Наш современник" ещё в 1991 году автором рубрики "Дневник современника", А. И. Казинцев не просто укрепил стержневую миссию, осуществляемую изданием, которому отдал большую часть жизни, но реализовал уникальный проект, значение которого ещё предстоит осмысливать.

С одной стороны, в статьях (числом более 140) и замечательных книгах "Новые политические мифы", "Россия над бездной. Дневник современника 1991–1996", "На что мы променяли СССР? Симулякр, или Стекольное царство", "Возвращение масс", "Имитаторы. Иллюзия "Великой России", "Поезд убирается в тупик" было запечатлено множество уникальных фактов, отражающих важнейшие тенденции в жизни современного общества в различных его срезях: и драматические метаморфозы масштабных социальных трансформаций постсоветского пространства, и противоречия в национальных и междивилизационных отношениях, и глобальные тренды и векторы, предвосхищающие возможные повороты мировой истории. Здесь автор предстает не просто как вдумчивый аналитик-трибун, но и как зрелый политический и социальный философ, способный к глубоким обобщениям и проницательным прогнозам. Действительно, в работах А. Казинцева ставятся вопросы, исследование которых сопровождается проблематизацией и уточнением содержания важнейших философских категорий – морали, нравственности, справедливости, истины, идеала, направленности и смысла исторического процесса. В его текстах появились и парадоксальные оригинальные понятия, к примеру, "архаическая модернизация", "антагонистический симбиоз", привлекающие своей бесспорной неординарностью как смыслообразные опоры новых моделей социального развития. Ход рассуждений автора, блестящее владение словом, искусство аргументации покоряют читателя и вовлекают его во вдумчивое переосмысление стереотипов, долго и изощренно вбивавшихся в массовое сознание хозяевами и слугами господствующего информационного дискурса. В обобщениях высвечивается проникновенная рациональная интуиция, связывающая событийное и глубинное, прошлое, настоящее и будущее, локальное и глобальное. И за всем этим стоит избранная автором в качестве собственной мировоззренческой позиции любовь к человеку, свойственная уникальной славяно-русской философской традиции, направленной на поиск Абсолютного Добра. Стремление защитить человека, прежде всего русского человека, от бездуховности и непонимания причин происходящих событий, боль за свою Родину – Россию и тревога о её судьбе, прочерчивание новых контуров справедливого устройства социума, альтернативного современному капитализму, разрушающему природу, человеческую сущность и последние нравственные устои, – вот основные темы Александра Казинцева, живое дело которого многие годы находит отклик у благодарного читателя, собирает, как думается, всё более широкий круг единомышленников не только в России, но и далеко за её пределами.

Отдельно хочется поблагодарить юбиляра за внимательное и уважительное отношение к народу и социально-политическим особенностям современной Беларуси, редко встречающееся ныне стремление увидеть положительное, достойное доброго слова в жизни ближайшей России по духу страны. Территория поиска правды, на границах которой стоят такие воины, мастера слова, мыслители-патриоты, никогда не будет сдана.

г. Гродно, Республика Беларусь

Николай РЫЖКОВ

член Совета Федерации РФ

ОДИН ИЗ ВДОХНОВИТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА

Незаурядный талант писателя, принципиальность, высокие деловые и личные качества снискали А. И. Казинцеву заслуженное уважение коллег и всех, кому довелось работать и общаться с ним. Я уважаю гражданскую позицию Александра Ивановича, любовь к Отчизне, к уникальным и неповторимым традициям нашего народа.

Казинцев прошёл интересный жизненный путь: от аспиранта факультета журналистики Московского государственного университета до заместителя главного редактора журнала “Наш современник” — журнала писателей России, трибуны виднейших политиков с активной патриотической позицией. На протяжении 30 лет он является одним из вдохновителей журнала. Впечатляющей хроникой русской трагедии стал “Дневник современника”, в котором, начиная с 1991 года, Казинцев анализирует самые актуальные проблемы национальной жизни.

Александр Иванович начинал как поэт, получил известность как литературный критик, публицист. Его материалы наполнены огромным количеством фактов и цитат. Он не замалчивает самые острые темы и выносит их на всеобщее обсуждение с известными политическими деятелями. Под его пером множество разрозненных сообщений превращаются в единую картину.

Много лет мы с Александром Ивановичем знаем друг друга, и я ценю тот высокий уровень отношений, который сложился между нами, его постоянную помощь в качестве помощника в моей парламентской деятельности и надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Казинцев является самым активным и глубоко думающим представителем творческой интеллигенции в Попечительском совете мемориального комплекса “Прохоровское поле”, увековечивающего память о Великой Отечественной войне. Особо хотел бы отметить его личный вклад в деятельность Совета.

От всей души желаю уважаемому Александру Ивановичу и его близким доброго здоровья, счастья и благополучия, сил и энергии в деле служения России.

Виктор КОЖЕМЯКО

член редколлегии газеты “Правда”

ВЕРНОСТЬ И МУДРОСТЬ

Дорогой Александр Иванович!

Именно это возникает в моём сознании прежде всего, когда я начинаю думать о Вас: верность и мудрость. И так сложилось, признаюсь, с первых наших встреч.

А помню я Сашу Казинцева ещё юным, румяным, но уже тогда не мог не заметить тех драгоценных свойств натуры Вашей, о которых сейчас заявил.

Разумеется, Станислав Юрьевич Куняев сделал наиточнейший выбор, определив Вас своей правой рукой в журнале. Лучшего не представляю. Говорю столь уверенно, потому что имел возможность достаточно продолжительное время

наблюдать Вас в работе, и отношение Ваше к организационно-редакторским обязанностям видится мне исключительно ответственным, почти идеальным.

Но, конечно же, крайне важно при этом, что каждодневный тяжкий пресс организационных забот по выпуску журнала не отбил у Вас постоянного стремления к своему основному творческому призванию, которое и привело Вас чуть ли не со студенческой скамьи в “Наш современник”. Счастливый Вы человек! Так рано и правильно угадать своё место в жизни... Нет, далеко не каждому такое дано. А вот Вы — сразу, как говорят, в яблочко: бесконечно любимая литература, страстное желание разбираться в глубинных таинствах её и доносить свои открытия до людей, а самое главное — трибуна, с которой всё это Вы можете отменно делать: “Наш современник”! Единственный и незаменимый для Вас, которому, я думаю, Вы будете верны до конца жизни.

Ведь до того, как мы встретились и познакомились лично, я хорошо знал Вас по журнальным публикациям. Меня к ним притягивало, многими из них восхищался. Получая свежий номер “Нашего современника”, всегда искал в первую очередь Станислава Куняева, а затем Александра Казинцева (позднее к этому приоритетному началу присоединится и Сергей Куняев).

Вы восприняли уроки Вадима Валериановича Кожинова, от которого я слышал о Вас много добрых слов. Причём восприняли не только как литературный критик, исследователь словесности, но и как исследователь жизни, публицист особого, кожиновского толка. Ваши актуальнейшие циклы “Симулякр”, “Возвращение масс”, “Поезд убирается в тупик” и другие составили существенный раздел в истории отечественной публицистики. Это кропотливое, зоркое и так интересно написанное осмысление сложных процессов, определивших современную Вам жизнь на рубеже XX и XXI столетий. К этим капитальным Вашим работам будут ещё обращаться и обращаться!

О себе могу сказать: счастлив, что мне по-журналистски удалось поработать с Вами для “Правды” и “Советской России”. Это были опять-таки очень актуальные разговоры о происходившем вокруг, о Солженицыне или вот совсем недавно — “Что же читать сегодня?” Как и к Станиславу Юрьевичу, обращаюсь к Вам обычно по самым острым вопросам, волнующим многих. И Вы никогда не подводите, несмотря на сверхзанятость свою.

Да, случаются и несогласия у нас, бывают и расхождения. Но всё это творчески и во благо дела. Спасибо Вам великое. Представляю, какое грандиозное спасибо говорят Вам десятки Ваших учеников — молодых писателей, с которыми Вы находите время и силы “возиться”, пожалуй, как никто другой в нынешнее время.

Благородство раздражает кое-кого. Вас тоже не раз пытались кусать, несправедливо и подчас изощрённо зло. Желаю выдержки, терпения, сохранения достоинства.

Жизнь продолжается. Дела продолжают. У Вас юбилей — 65. А сколько предстоит ещё совершить! Сердечно поздравляя Вас, желаю здоровья и сил для новых свершений. И оставайтесь, пожалуйста, столь же уникально верным главному делу, которому служите, и столь же редкостно вдумчивым, мудрым при осуществлении его.

Евгений СТЕПАНОВ

поэт, главный редактор портала “Читальный зал”

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ: ЮБИЛЕЙНЫЕ ЗАМЕТКИ

Александр Казинцев — уникальное явление нашей литературы и литературного процесса. Острый публицист, глубокий литературовед, замечательный поэт, один из основателей литературной группы “Московское время”, редактор, который около 40 (!) лет работает в журнале “Наш современник”.

Для меня Казинцев — прежде всего, поэт. Я впервые прочитал его стихи много лет назад в альманахе “Поэзия”. И сразу обратил на них внимание. Даже удивился: такой изматаный публицист пишет хорошие стихи. Это огромная редкость. Потом я печатал стихи А. Казинцева в альманахе “День поэзии”, который выпускал как издатель в 2017 году, в еженедельнике “Поэтоград” — в рубрике “Выдающийся поэт России”.

Не так давно в журнале “Юность” (№ 1, 2015) вышла подборка ранних стихотворений Казинцева (они размещены, в частности, на портале “Читальный зал”). Очень высокий уровень!

Вот это стихотворение, “Удивительно пахнет дождем...”, на мой взгляд, шедевр. Казинцев развивает традиции Тютчева и Фета, Случевского и Полонского. Это философская лирика, которая глубоко символична и метафорична. За каждой строкой – целые пласты ассоциаций и смыслов.

* * *

*Удивительно пахнет дождем —
воздух соткан из влаги и воли,
жадно дышишь и веришь с трудом,
что сугробы мы перебороли.*

*А зима бесконечной была,
опостылело это убранство —
как помертвая маска бела
затвердевшая корка пространства.*

*Девять месяцев — гипсовый гнёт,
воздух в струнку, деревья ни шагу,
и казалось, что кончится год
и земля под снегами умрёт,
не всосав животворную влагу.*

*А теперь — до ростка, до комка
глинозёма — всё дышит весной,
и течёт как ночная река
в отраженьях асфальт подо мною.*

*И безумный, казённый, любимый
город, вырванный из-под льда,
и машины, летящие мимо,
одуревши, не зная куда,
в гром, в жару, где сирени в пыли, —
всё омыто прозрачной водою,
всё омыто водой молодой,
властным запахом мокрой земли.*

Нежное, мудрое, чистое стихотворение. И, что очень важно, профессионально сделанное, опрятное. Нет здесь неточных, неряшливых рифм, нет нашествия офисной и обсценной лексики. Но есть душа и свой голос, и приятие мира, и взгляд, устремленный в будущее.

Александр Казинцев встречает свой юбилей в расцвете творческих сил. Он много сделал для России, для русского самосознания, он состоялся как большой публицист и большой художник.

Многая лета!

Александр КОЛПАКИДИ

публицист, главный редактор издательства “Алгоритм”

“КАПЛЯ ПРАВДЫ МИР ПЕРЕВЕСИТ”

Много лет Александр Иванович Казинцев остается олицетворением и душой “Нашего современника” – журнала, который хранит и развивает русскую культуру и противостоит космополитической либеральной орде. Это больше, чем журнал. “Наш современник” – кафедра и лаборатория, в которой предвосхищались и разрабатывались те немногие здоровые явления, которые

возникли в последние годы в современной России. В самые мрачные ельцинские годы Казинцев предсказывал необходимость возвращения к патриотическим ценностям. Уважительное отношение к государству, любовь к истории России во все её периоды – всем этим проникнуты статьи и выступления выдающегося публициста.

Все годы своей работы в журнале Александр Иванович Казинцев пытался взывать к разуму русского народа. И не его вина в том, что слишком мала аудитория читателей журнала по сравнению с народной массой. Народу лгут допущенные “в телевизор” пропагандисты олигархата, а пронизательные размышления Казинцева, как и других авторов, доходят до 1% населения. Но подчас, как говорится в пословице, “Капля правды весь мир перевесит”. Это утешает и вдохновляет.

Казинцев далёк от иллюзий – даже самых расхожих. Он видит, что “великая Россия” современных телепропагандистов – это фикция, но его выступления об этом, увы, мало кому известны. Их вычёркивают из “повестки дня”, а общество приучают к пропагандистской сладкой полуправде.

Как политический писатель, Казинцев полагает современную проолигархическую политику антисоциальной, а российское общество – больным. Русские являются в нём дискриминируемым большинством.

В годы перестройки молодой Александр Казинцев принимал участие в популярной телепрограмме “Пресс-клуб”. В этой программе, в самое антисоветское, гнилое, либеральное время, он в одиночку отстаивал народно-патриотическую позицию, буквально героически переносил насмешки и издевательства, нёс слово правды.

Трудно было идти против течения накануне распада Советского Союза. А книга Александра Казинцева “Новые политические мифы”, вышедшая в 1990 году, стала убедительным предостережением против общественного суицида.

Александр Казинцев – тонкий знаток русской литературы, её ценитель и популяризатор. В наше время, когда наследие русской классики в лучшем случае замалчивается, а народу навязываются примитивные потребительские ценности, любить и понимать литературу – это не только важное, но и опасное дело. Казинцеву удалось перенять лучшие родовые черты русской словесности: искренность, благородство, неравнодушие к судьбам родного народа. А подлинное возрождение России возможно только под знаменами Ломоносова и Пушкина, Тютчева и Толстого, под знаменами лучших писателей советского времени, которых открывает нам журнал “Наш современник”.

В рубрике “Дневник современника”, которую четверть века ведёт Казинцев, он блестяще анализирует не только внутреннюю ситуацию в России, но и процессы, происходящие по всей планете (в Европе, Америке, на Ближнем Востоке). Ценность этого Дневника с годами только увеличится. Он – как объективное свидетельство мыслящего человека нашего времени – станет обязательным чтением для политологов и историков будущего.

Как говорил сам Казинцев, “подлинный патриотизм требует самопожертвования. Патриотизм ставит служение Родине выше личных интересов человека” (“Патриоты и бюрократы, или Почему патриоты проигрывают” (“Наш современник” № 11, 2015)). Его плодотворная жизнь в литературе подтверждает точность этого принципа.

Алексей ТАТАРИНОВ,

профессор

ПРИСУТСТВИЕ КАЗИНЦЕВА

Казинцев для меня – важнейший участник кубанских конференций: Кожинских (2002–2013), Селезнёвских (с 2014), Лихоносовских (с 2017) чтений. С виду мягкий и неторопливый, А. И. Казинцев, взяв микрофон, нацеливается на аудиторию с охотничьим азартом и начинает выстраивать в своих всегда подготовленных речах сюжет *борьбы*, тот *героический эпос*, который и представляется мне большим завоеванием “Нашего современника”.

Присутствие Казинцева (например – на указанных конференциях) совершенно необходимо. Когда он говорит – всегда преобразается. За праздничным столом многие патриотически настроенные участники конференции соединяются с Дионисом, черпая в чаше временное лекарство от национального пессимизма. Здесь Казинцев – не главный. Словно и не видно его, да и стол покидает одним из первых. Слишком много в нем аполлонической структурности и душевной трезвости. И хорошо, что много. Часто московские гости Армавира и Краснодара, вахически пляшущие в вечерней мысли, на дневных заседаниях, за трибуной бледны речами – и потому, что просто лень подготовиться. Казинцев никогда не позволяет халтуре состояться. Для него национализм и патриотизм – действие, а не вялая риторика бесхребетного самообожествления. Да, и такая ложная вертикаль встречается в среде идейных людей. Ибо не каждый наш мастер словесности – мастер.

Что еще по-настоящему интересно мне в мысли Александра Казинцева?

Его метод. В первой книге “Лицом к истории” (1989) Казинцев уже владеет им в совершенстве: историософия, литературная критика, политическая аналитика синтезированы в едином движении – раскрыть смыслы настоящего, показать перспективы (чаще всего печальные) тех клубящихся тенденций, которые воодушевленными массами эпохи Перестройки воспринимаются как освобождение. Наш автор заставляет читателя увидеть, что на смену коммунизму идет “тоталитаризм, зреющий и цветущий в обществе потребления”. А ещё он хочет, чтобы русский человек, посмотрев на свою недавнюю историю, увидел не катастрофу большевизма или сталинизма, а чудо выживания народа в невыносимых условиях, всё-таки состоявшуюся радость спасения души.

Христианин Казинцев никогда не злоупотребляет православной риторикой, не позволяет себе вместе со многими ровесниками и старшими товарищами превратиться в сварливую, всегда недовольную мрачную бабушку, жонглирующую цитатами из Писания ради бумажной победы над теми, кого пока нельзя победить в самой жизни. Мне кажется, что Александр Иванович – глубоко верующий человек, знающий о важном духовном правиле: глубина эта тем серьезнее, чем меньше слишком земных слов посвящены её описанию. В книге “Возвращение масс” (2010) им написано: “Страшный суд – это торжество справедливости”. Этого достаточно. Пусть будет так.

Называя себя русским националистом, Казинцев показывает, что значит это признание в границах духовно-культурной программы. Неоднократно наблюдал в аудиториях, как А. И. рассуждает о газете “Завтра”, делая акцент на разногласиях. С одной стороны, конечно, вместе – на одном русском корабле: многие романы Александра Проханова опубликованы в “Нашем современнике”. С другой стороны, Казинцев сообщает, насколько не близки ему постоянные опыты “Завтра” с расширением спектра союзников и поиска общих платформ с врагами наших врагов. Евразийство и неосталинизм, специальное, возводимое в миф соединение Гагарина с Серафимом Саровским, русского коммунизма со средневековым христианством, гностицизма с пафосом наращивания производственных мощностей... Диалог с исламом, контакты с прогрессивным иудаизмом, дружественные движения в сторону КНДР... “А Россия как же во всём этом котле останется?” – так и слышу возможные претензии заместителя главного редактора “Нашего современника”. – “Зато империя наша будет, огромная духовная АнтиАмерика – Евразия”. – “Нет, на надо Евразии, меня интересует судьба русского народа. Растворится он в этих глобальных синтезах”.

Александр Иванович без устали координирует создание (и что не менее важно, помогает другим пишущим) светской агиографии, масштабных литературных житий наших современников – Вадима Кожина, Юрия Селезнёва, Юрия Кузнецова. Уверен, если мы обоснуем силу ими сказанного, созданного в жанрах кузнецовской лирики, селезнёвской критики, кожиновской теории словесности и историософии, – литература не проиграет и Россия выстоит.

Как следствие, ещё один тезис. Казинцев сейчас не доверяет литературе, способной утешиться высокими фантазиями. Но не знаю другого журнального стратега наших дней, который так заботится о будущих литературных победах, о тех, кого мы называем “молодыми традиционалистами”. Это Андрей Антипин, Елена Тулушева, Андрей Тимофеев. Поэтикой хорошего качества дороги они А. И. Казинцеву? Да. А ещё чем? Своей простой сверхлитературностью, отсутствием эстетических поз и перформансов, присутствием биографии,

а главное – произрастание вещества добротной прозы из далеко не всем заметных драм наших дней.

В интервью последних лет А. И. разными словами говорит о том, что можно назвать отсутствием победы. Читатель “Нашего современника” стареет, тираж журнала падает, выступления проходят перед аудиторией, которая ни тебя, ни твоих текстов не знает. Осенью 2013 года на последних Кожиновских чтениях Казинцев не только сообщил о “нас – неудачниках”, но и подчеркнул, что “неудачники интереснее победителей”. “Дон Кихот”, “Король Лир”, “Гамлет”, “Фауст”, по его словам, “дневники неудачников”.

Сложная это проблема. Она касается не только Александра Ивановича, но и учителей, вузовских преподавателей литературы, филологов, критиков, сотрудников немодных изданий, посвящённых словесности. С позиции культуры успешности, измеряемого деньгами, числом просмотров и вниманием телевизионных камер, наверное, это поражение. Вот только кто из играющих по-настоящему на этом поле согласится променять его на другую судьбу! Не из слабости и эгоизма. Дело в другом. Если на этом зигзаге истории стремление изменить силами литературы жизнь русского человека к лучшему кажется донкихотством, это не значит, что всё совсем плохо. Дон Кихоты нужны, чтобы мир не закис. Их победы – в присутствии, а не в рационально собранных фактах и доказательствах состоявшихся побед. Уж точно не золотые монеты мы пересчитываем и не задавленных противников.

Завершу еще одним эпизодом. Посмотрю на А. И. глазами своей жены – Оли Татариновой. Она очень хотела написать сама, да двое наших маленьких детей... Ежеминутная практическая филология бытового действия...

Так вот, 2010 год, ранняя осень, очередная конференция под управлением Юрия Павлова переехала из Армавира в Пятигорск. Находимся возле памятника на месте дуэли Лермонтова. Нет солнца, маленький дождь. Все разбилось по дискуссионным группам. Конечно, фотографирование. Под деревом, с зонтом одиноко стоит Александр Иванович – словно пауза, созданная им в разгар очередного риторического огня, – необходимость подзарядки от тишины и насыщенного чувствами молчания. Вроде бы его немного жалко – дождь всё-таки, рядом купаются в суете коллеги, достигшие самой простой формы собранности – громкой речевой деятельности. Александр Казинцев один, он улыбается, без оценок и намеков. Видно, что им не потеряно желание быть добрым и верить, что жизнь – счастье.

... И ощущение того, что с Лермонтовым в тот пятигорский момент говорит именно он, а не шумные соратники, обсуждающие судьбу гения намного ближе к памятнику.

г. Краснодар

Юрий КОЗЛОВ,

писатель, главный редактор журнала “Роман-газета”

Александр Казинцев – уникальная личность. Он воплотил в себе лучшие черты русского литературного (с пушкинских времён) работника: поэта, критика, литературоведа, преподавателя, публициста, редактора. Его авторитет в профессиональном сообществе подтверждён энциклопедическими знаниями, глубоким и объективным взглядом на обсуждаемые проблемы, блистательным литературным стилем. Казинцев убедителен, тактичен и доказателен в своих трудах. Его спокойный и уверенный патриотизм – без ненужного надрыва и лишнего эмоций – сродни патриотизму Пушкина, гармонично сочетающего любовь к Родине с любовью к мировой культуре.

Казинцев не “забронзовел” за десятилетия работы в журнале, не утратил живого интереса к людям, в особенности, к молодым талантливым авторам. 65 лет – промежуточный юбилей, время мудрости и бесстрашия в отстаивании того, во что веришь. Вперёд, дорогой Александр Иванович! К новым свершениям и новым победам!

НАСТОЯЩИЙ РУССКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ

Знакомы мы давно, но близки стали в последние годы. Благодаря поездкам по России и, как мне кажется, схожему взгляду на то, что происходит со страной, русским миром. Наш взгляд непопулярен, но Казинцева никогда не смущало несоответствие конъюнктуре...

Помню его выступление на мероприятии с пышным названием “Второй Ставропольский Форум Всемирного Русского Народного Собора” (так, все слова с заглавной буквы, он назывался в официальных бумагах). Это было в декабре 2013-го. Разные думские начальники, общественные “звёзды” сразу повели тот Форум по пути поношения несогласных, пресловутого Запада, но Казинцев сорвался с места и заговорил о том, как русских людей выдавливают с обжитых территорий России, как гибнет русская культура и русский язык...

И следующие выступающие продолжили эту болезненную, тяжёлую, но важную тему. Причём говорили в основном жители Ставропольского края, республик Северного Кавказа, в том числе и представители так называемых титульных народов. Это были горькие рассказы об одичании огромных пространств, и слышалась тревога, что, когда русская культура будет выдвлена совсем, наступит мрак средневековья... Мне как человеку, выросшему в национальной автономии в составе России, эта тревога была очень понятна... К сожалению, на следующий день на форуме снова зазвучали бравурные речи.

А потом произошли события 2014 года, и тема русского мира приобрела совсем другой смысл... Александр Иванович один из немногих, кто продолжает говорить о сужении русского мира внутри России.

В 90-е я читал “Дневник современника” в “НС”, в нулевые, когда стал изучать современную литературную критику, прочитал многие статьи и рецензии Александра Казинцева, не так давно открыл его как поэта. Сейчас у него новое дело – сплочение молодых русских писателей из разных регионов страны.

Это не идеализаторы, а настоящие реалисты, правдивцы (по слову Ильи Репина). Очень хорошо, что, во многом благодаря Александру Ивановичу, они обрели площадку для публикаций своей прозы, своих стихотворений и статей – журнал “Наш современник”.

Здоровья вам, Александр Иванович! Не теряйте присутствия духа, твёрдости, что всегда чувствуется в вас, несмотря на ту деликатность, что присуща настоящему русскому интеллигенту и коренному москвичу.

Юрий ПАВЛОВ

критик, главный редактор журнала “Родная Кубань”

ТЕМПЕРАМЕНТ БОЙЦА

Александр Иванович Казинцев занимает особое место в моей жизни с начала 1980-х годов. Он – один из моих учителей. На статьях молодого Казинцева-критика я учился этому нелегкому “зоиловскому” делу.

Логичное и аргументированное мышление, яркий, живой, образный русский язык, независимость позиции, позволяющая не соглашаться с самыми высокими авторитетами, энциклопедическая образованность, при внешнем спокойствии редкий темперамент бойца, верность в служении русскому делу – вот только некоторые черты, за которые я ценю и люблю Александра Ивановича Казинцева.

Александр Иванович очень добрый, чуткий человек и редактор, что среди пишущей, газетно-журнальной братии редкое явление. Он помог найти свою дорогу в литературе многим и многим прозаикам, поэтам, критикам, публицистам.

Без Казинцева, уверен, не сложилось бы столь достойно судьба “Нашего современника” – лучшего русского журнала последних пятидесяти лет.

Долгие лета Вам, дорогой Александр Иванович! И новых критических, поэтических, публицистических, редакторских свершений!

г. Краснодар

Анатолий АВРУТИН

поэт, главный редактор журнала “Новая Немига литературная”

МОЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

С Александром Казинцевым мне довелось лично познакомиться в 2006 году, когда делегация писателей из России прибыла на съезд за год до того воссозданного Союза писателей Беларуси, первым секретарем Правления которого я тогда работал. По долгу службы встречал на вокзале высоких гостей. Прекрасно помню, как из вагона вначале почти выпрыгнул по-мальчишески спортивный главред “Нашего современника” Станислав Юрьевич Куняев, а следом за ним степенно ступил на гостеприимную белорусскую землю и его заместитель... Поздоровались, по-братски обнялись... А потом, вне рамок съезда, были многочисленные встречи руководителей лучшего журнала России с работниками телевидения, студентами БГУ, просто с рядовыми читателями. На одной из таких встреч, проходившей на филфаке Белгосуниверситета, мы оказались рядом... Александр Иванович больше отмалчивался, но уж когда вступал в разговор, сразу становилось понятно – перед нами профессионал высочайшего класса, прекрасно знающий русскую словесность, с тонким вкусом и острым чутьем на настоящие дарования...

Позднее мы встречались не раз, много часов провели в телефонных беседах, во время которых Александр Иванович непременно интересовался положением дел в литературе Беларуси. И не просто интересовался – каждый год он готовит белорусский выпуск журнала “Наш современник”, где в переводе на русский можно познакомиться с произведениями Миколы Метлицкого, Михася Позднякова, Владимира Соломахи, Георгия Марчука и других известных писателей...

Во многом благодаря энтузиазму А. Казинцева постоянными авторами “Нашего современника” стали русскоязычные авторы из Беларуси: Светлана Евсеева, Валентина Поликанина, Тамара Краснова-Гусаченко, Елена Крикливец, Татьяна Лейко... Да и автор этих строк вот уже который год обнаруживает свое имя практически в каждом “белорусском” выпуске... Замечу, что, во многом именно благодаря публикациям в популярном русском журнале, упомянутые авторы получили немалую известность на российских литературных просторах. Но вначале нужно было их имена открыть, убедиться в том, что творчество этих прозаиков и поэтов действительно достойно внимания широкой аудитории, благословить их произведения в печать... Трудно даже представить, скольких трудов стоило бы моим коллегам “пробиться”, не окажись рядом Александр Иванович Казинцев, не протяни он белорусским коллегам руку поддержки...

Замечу, что когда только начинали выходить в “Нашем современнике” белорусские выпуски, Постоянный комитет Союзного государства выделял на их издание определенные средства. Сегодня финансирование, увы, прекращено, и остается только дивиться тому, что Александр Казинцев даже в такой ситуации продолжает живо интересоваться новыми дарованиями из Беларуси. Год назад в журнале благодаря его участию появились стихи даровитого витебского поэта Николая Наместникова, совсем недавно стихи Татьяны Жилинской и совсем юного, девятнадцатилетнего Ильи Поклонского...

Так интересоваться поэзией способен только поэт. Александр Казинцев и есть поэт по духу и призванию, только по каким-то причинам оставивший (надеюсь, всё же на время) собственное поэтическое творчество. Во всяком случае, написанное им три-четыре десятилетия назад и сегодня выглядит совершенно современным, что является вернейшим признаком того, что перед нами настоящее...

С юбилеем, дорогой Александр Иванович! Ждём ваших новых произведений и будем рады представить на ваш строгий суд свои.

г. Минск

Вольфганг ГРАБОВСКИ

заместитель председателя Совета старейшин Левой партии Германии

Дорогой Александр Иванович!

Поздравляю Вас с 65-летием и искренне желаю здоровья и бодрости духа.

Когда люди в Вашей стране и за рубежом, а их было немало, оказались в отчаянном положении и почти не видели выхода из того хаоса и неразберихи, которые возникли в результате действий Горбачева и Ельцина, Вы подняли свой голос и вселили надежду на возрождение сильной России. Сегодня Россия вновь заняла место, отведенное ей историей, и охладила пыл тех, кто стремится к достижению корыстных целей на мировой арене.

И здесь, в Германии, многие люди с доверием и надеждой смотрят на большую интересную страну и её граждан. Просчитались властные элиты в Германии, уже уверовавшие было в то, что с Россией покончено, что её загнали в угол. А именно это было целью пресловутой политики “Drang nach Osten”.

Немцы, в своем большинстве, не хотят войны с Россией, они желают дружбы и взаимовыгодного сотрудничества.

Я благодарен Вам за то, что эта высокая цель вдохновляет и Вас.

Позвольте мне сердечно обнять Вас и пожелать новых успехов в Вашей творческой работе.

г. Берлин

Владимир РОДИН

дипломат

ПОД ЗНАКОМ ВЕСОВ

Дорогой Александр Иванович! Поздравляю Вас с 65-летием! Вы родились под знаком Весов – в очень хорошей компании: Михаил Лермонтов, Иван Бунин, Сергей Есенин. Говорят, что Весы интеллектуальны, обладают острым аналитическим умом, рассудительны и спокойны. Интуиция и хороший вкус помогают Весам добиться больших успехов в разных областях искусства.

Хорошо помню, как я впервые пришел в уютный особнячок на Цветном бульваре и зашел в Ваш кабинет. Из-за стола, навстречу мне, поднялся высокий, статный мужчина с каштановой гривой волос и добрыми глазами. В беседе посоветовал “пахать свое поле” на германском направлении, “где у Вас не будет конкурентов”

Уходя, я подумал: ну, философ, публицист, писатель; но, откуда у него столько обаяния, умения расположить к себе собеседника?

Не вдруг и не сразу стал я автором “Нашего современника”. Но мне повезло: Александр Иванович – редактор от Бога! Если он прошелся по материалу, то там – после публикации – комар носу не подточит. Но к авторскому тексту – бережно!..

Высоко ценю Вас, Александр Иванович, не только, как редактора. Глубоко уважаю Вас за Вашу любовь к России, русскому народу, русской культуре. Когда наша страна, в лихие девяностые, попала в беду, Вы – с открытым забралом! – выступили против её недругов. “Наш современник” оказался на острие жарких дискуссий о причинах развала СССР, поисках России, её историческом предназначении; её роли в упрочении мира, борьбе с мировым злом, а ныне – с международным терроризмом; строительстве нового миропорядка без санкций и торговых войн. В разделе публицистики можно всегда почерпнуть весомые аргументы для бесед с политиками зарубежных стран, споров с фальсификаторами истории.

Меня подкупает Ваша смелость говорить правду о современной обстановке в России, в частности, о либеральной контрреволюции и её разрушительных последствиях для нашей страны. Когда наши либералы запели дифирамбы Горбачеву и Ельцину, автор этих строк задал себе такой вопрос: почему великий русский народ приводит к власти людей без царя в голове, неспособных обеспечить безопасность и благосостояние нашего народа?

А Вы мне ответили: в силу известных исторических обстоятельств, русский народ перестал быть хозяином в собственном доме! И опубликовали этот взрывоопасный материал в “НС”!

Ваш журнал показывает всему миру светлую душу русского народа, великого в ратном деле и труде, великодушного к поверженному противнику, отзывчивого на чужое горе (Сирия). И это не просто слова. Вот что говорил Пушкин об отношении России к побежденной Франции, напавшей на нашу страну в 1812 году: “В Париже росс! — где факел мщенья?// Поникни, Галлия, главой!// Но что я вижу? Росс с улыбкой примиренья // Грядет с оливою златой” (“Воспоминания в Царском селе”).

А разве не так поступил советский народ с побеждённой в 1945 году нацистской Германией, вероломно напавшей на нашу страну? Мы протянули руку примирения немецкому народу и почувствовали в ответ крепкое рукопожатие немцев, граждан ГДР: “Спасибо! Ваша Победа — наше Освобождение!” Именно ГДР взяла на себя искупление вины немцев перед советским народом.

Благодарен Вам, редакции за то, что щедро предоставили страницы журнала советским дипломатам-германистам — Юлию Квицинскому и его соратникам. Не случайно, что к Вам потянулись и наши немецкие друзья-политики. И среди них — Ваши авторы Вольфганг Грабовски, Петер Андерсен, Ханс Шумарер.

Вы выдвинули интересную концепцию возвращения в большую политику народных масс. Сегодня мы видим, что Вы оказались провидцем. Народ Крыма поднялся, чтобы воссоединиться с Россией. А всенародная акция “Бессмертный полк”, прокатившаяся по России и другим странам? Но массами можно ловко манипулировать — “цветные революции” в Грузии, на Украине. Возвращение России на мировую арену в качестве суверенной державы, рост её международного авторитета вызвал панику в американском истеблишменте, ярость от бессилия изменить ход истории. Англосаксы развязали экономическую и психологическую войну против России. Перед лицом крупных военных и дипломатических успехов России в борьбе с ИГИЛ на Ближнем Востоке, американцы решили повторить “удачный опыт” перестройки в СССР. Они обрушили шквал санкций на нашу страну с целью “поднять средний класс” на борьбу с Путиным. И метая они в наше слабое звено — экономику. Проблемы нашей экономики постоянно обсуждаются в разделе публицистики.

Александр Иванович, не умаляя Ваших личных качеств, хотел бы все же сказать, что своими успехами в любимом деле, Вы в немалой степени обязаны Вашей очаровательной жене Нине Алексеевне. Она стала Вашим верным союзником и советником во всех Ваших начинаниях! А на её-то вкус можно положиться!

Желаю Вам здоровья и много счастливых лет жизни! Врачи говорят, что активная творческая работа продлевает жизнь человека.

Лидия СЫЧЁВА

прозаик, главный редактор журнала “Молоко”

ДЕЙСТВУЮЩИЙ

Моё сотрудничество с журналом “Наш современник” связано в основном с именем Александра Ивановича Казинцева — писателя, публициста, общественного деятеля и просто “литературного человека”.

В России не так много изданий русского направления. В основном они сосредоточены в провинции и, в силу своей зависимости от местного начальства, яркой публицистики по острым вопросам позволить себе не могут. В Москве свободы больше. Но здесь другая беда — почти полное господство космополитов и русофобов.

Что ж, “чем темнее ночь, тем ярче звёзды”. Журнал “Наш современник” — русский журнал. Сергей Викулов и Станислав Куняев, Ольга Фокина и Юрий Бондарев, Валентин Сорокин и Виктор Лихоносов, Сергей Куняев и Андрей Воронцов, Юрий Козлов и Юрий Павлов, Игорь Шумейко и Андрей Антипин, Владимир Крупин и Сергей Козлов, Вячеслав Щепоткин и Сергей Кара-Мурза,

Михаил Тарковский и Виктор Боченков, Александр Щербаков и Иван Евсеенко – и многие, многие другие имена, русские голоса, всё это – мой “Наш современник”.

И, конечно же, журнал невозможно представить без Александра Казинцева. Будучи заместителем главного редактора, он ведёт отдел публицистики – самый “горячий”, и, пожалуй, самый мощный среди современных журналов.

Публицист – чернорабочий культуры, разведчик будущего, хранитель прошлого. Публицист не имеет права быть теплохладным аналитиком, изолированным манипулятором, транслятором “железобетонных догм”. Думать и действовать по-русски! Побеждать, убеждая – вот задача наших дней.

Редакторское дело требует многих качеств – литературного вкуса, интуиции, чутья, умения ладить с авторами (каждый из них – наособицу). Надо быть одновременно бойцом, политиком, дипломатом, медийной фигурой и человеком, приятным в общении. Нужна высокая работоспособность и готовность откликаться на новые идеи. Нужна мудрость компромисса и твёрдость позиции. Нужно убеждать и наставлять, вдохновлять и утешать.

Этими достоинствами Александр Иванович Казинцев наделен сполна. Мою статью “Гей, культура!” отказались опубликовать несколько патриотических СМИ – не хотели соротиться с затронутыми в ней фигурами. Работа была напечатана в “Нашем современнике”, и я искренне признательна редакции за принципиальность и гражданскую смелость. Когда у журнала центр мира – Россия, заботы страны, жизнь народа, то это чувство передаётся каждому автору и читателю.

Именно из статей, написанных специально для отдела публицистики “Нашего современника”, совершенно естественно, как цветок в палисаднике, выросла моя новая книга “Мы всё ещё русские”. Так что влияние на мою творческую судьбу Александра Казинцева – очевидно.

Раздумывая над этими праздничными заметками, я вдруг поняла, что ничего не знаю об Александре Ивановиче как о человеке – ни его вкусов, ни пристрастий, ни привычек. Всегда я его видела действующим – в трудах и заботах. Его книги, статьи, выступления – масштабны, под стать делу, которому он отдал десятилетия своей жизни. И такая верность не может не подкупать. Она заслуживает и уважения, и подражания.

Андрей ШАЦКОВ

*лауреат премии правительства России,
главный редактор альманаха
“День поэзии — XXI век”*

ПОЭТИЧЕСКИЙ “ПОБРАТИМ”

Что я знал про Казинцева: публицист, мыслитель, добрейшей души человек с большим русским сердцем. А далее, согласно всё знающей Википедии: “. . . С 1981 года после знакомства с В. Кожинным стал сотрудником журнала “Наш современник” . . . Автор шести книг и около 200 публикаций в журналах. . . Секретарь правления Союза писателей России. Лауреат литературных премий. . .” и прочая и прочая. Подаренную лично им книгу “Возвращение масс” (М., 2010) одолел, хотя и не сразу, гордясь, что у меня есть такие высокоинтеллектуальные знакомые.

Но главное я узнал в 2013 году, когда Саша, не имеющий ни одной поэтической книги, признался мне в своей любви к стихам, а также, что он дважды печатался в “старых” альманахах “День поэзии”, и предложил мне свою помощь по редактированию сборника, после чего сразу же коллегиально был включён в состав редколлегии. А в 2014 году в “Дне поэзии” вышла его подборка со знаменитым “Сказанием о Коловрате”, стихотворением необычайно близким мне по духу и по содержанию. Так мы и стали поэтическими “побратимами”, стараясь “держаться” наш уже 60-летний альманах на уровне, хотя бы не уступающем прежним, доперестроечным временам. Совместные поездки в Ханты-Мансийск, Воронеж, Петрозаводск, Петербург с заветным “Днём”. Сколько пожатых рук, сколько добрых глаз людей, уже начинающих забывать о настоящей поэзии!

Поздравляя своего коллегу с юбилеем, я прошу только одного, чтобы он совсем уж не забросил стихи, ибо время безжалостно и неумолимо для нас и поэтическое пространство съёживается, как шагреновая кожа. Долгих и новых Вам “Дней”, Александр Иванович!

Елизавета МАРТЫНОВА

поэт, главный редактор журнала “Волга — XXI”

ПОМОГ ПОВЕРИТЬ В СЕБЯ

Александр Иванович Казинцев — это человек, который помог мне поверить в себя. Для меня огромной радостью и событием стала публикация моей подборки в “Нашем современнике” в 2007 году, которую Александр Иванович составлял.

Дело, прежде всего, во внимании: Александр Иванович очень внимательно относился ко всем молодым писателям, пришедшим в семинар “Нашего современника”. И при этом, при всей благожелательности — критично. На семинарах Форума молодых писателей России он помогал нам учиться не только у других поэтов, в том числе у своих сверстников, но и у самих себя, на том, что оказалось удачным: такой вот момент положительной критики.

Александр Ивановичу важно не только то, что можно взять для публикации у молодого писателя, а важен сам человек, личность автора. И это действительно важно: литература растёт из жизни.

Александр Иванович умел так организовать работу в семинаре “Нашего современника”, что в течение Форума (я могу судить по Форумам 2006–2012 годов) к нам приходили поэты и прозаики из других мастер-классов, и не один человек, а много. И на занятиях царил светлая, праздничная, творческая атмосфера. Благодаря этим семинарам я познакомилась с замечательными молодыми поэтами — Марией Знобищевой, Русланом Кошкиным, Мариной Сейдаметовой, Ильёй Недосековым и многими другими участниками Форума. Я думаю, что тот дух, та атмосфера, которые были тогда, без А. И. Казинцева не смогли бы проявиться — было бы совсем другое (мне есть с чем сравнивать после посещения самых разных литературных студий и мероприятий).

Для меня воспоминания о семинарах, руководителем которых был Александр Иванович, — это то, что поддерживает в жизни, в работе, в написании стихов. Когда у меня были какие-то неприятности или неудачи, я знала, что могу позвонить в редакцию “Нашего современника” А. И. Казинцеву или написать письмо, чтобы поделиться и услышать совет.

С удовольствием вспоминаю прогулки нашего семинара в окрестностях “Липок”, где Форум проводился. Иногда смотрю фотографии нашего семинара и могу вспомнить, кто в тот момент и о чём говорил.

Уроки Форума мне очень помогли, когда я стала редактором журнала: знаю, что писатели нуждаются в сочувствии и понимании. Особенно те, у которых что-то получается. И автору ведь важно не просто текст для публикации предложить, ему необходимо человеческое отношение.

Всегда помню слова Александра Ивановича о том, что “критика — это искусство понимания”.

А ещё Александр Иванович Казинцев для меня очень хороший поэт. Я и публицистику его воспринимаю как поэзию. С удовольствием читала его стихи в журналах (искала и нашла и в современных изданиях тоже), читала и слушала рассказы о “Московском времени”, о Тарковском. Помню, на семинаре 2006 года в “Нашем современнике”, произошло такое интересное совпадение — когда спрашивали о любимых поэтах, среди других имён я назвала Арсения Тарковского, а Александр Иванович рассказал о своём знакомстве с ним.

Я поздравляю Александра Ивановича Казинцева с наступающим юбилеем, желаю ему здоровья, новых книг, понимающих авторов и читателей, и, конечно, удачи его журналу.

До двадцати восьми лет я совершенно не интересовался современным литературным процессом и знал Александра Казинцева как представителя “Нашего современника” 80-х, одного из героев легендарного мифа неопочвенничества, где он “осаждал Трои” вместе с Вадимом Кожиновым, Михаилом Лобановым и Юрием Селезнёвым. Иногда ещё мне попадались отдельные части “Поезд убирается в тупик” и “Возвращения масс”.

Подсознательно я всегда ощущал “Наш современник” “своим” журналом, но будто специально оттягивал процесс знакомства, не спешил предлагать тексты — навстречу “своему” идти всегда страшно, слишком велик страх неудачи. И поэтому, даже когда я первый раз поехал в Липки, специально подался в семинар “чужого” “Нового мира”, но всё-таки запланировал сходить в “Наш современник”, чтобы поглядеть и, так сказать, присмотреться. Но, видимо, семинар журнала закончил тогда работу раньше, потому что, заглянув в нужный холл в последний день, я нашёл только пустые стулья. Хотя Александра Ивановича Казинцева и Сергея Станиславовича Куняева, конечно же, видел на официальных мероприятиях форума и наблюдал за ними. И не мог не заметить, что они сидят, как бы отделённые от других мастеров невидимой стеной враждебности. Этой враждебности они не смущались и отстаивали своё, что внушало мне уважение. Однако если Сергей Станиславович ввязывался в неравный бой с открытым забралом, обречённый на трагическое поражение во враждебной среде, то Александр Иванович действовал иначе: за мягкой, витиеватой речью чувствовался человек, уверенный в себе и в хорошем смысле хитрый, которого поди победы просто так, и это вызывало у меня мстительное удовлетворение от сознания силы “своих”.

Но самое удивительное ждало меня впереди... Когда я всё-таки пришёл в журнал, стыдливо озираясь по сторонам, и шагнул в кабинет к Казинцеву, тот принял меня неожиданно радушно и вдруг сам заговорил о моём рассказе, который он собирался печатать. И я был поражён тем, что ты ходил где-то рядом, присматривался, а о тебе, оказывается, всё знали и держали в голове твой рассказ, и тут же объяснили его достоинства и недостатки — это был урок настоящего профессионализма.

Здесь заканчивается история моего отношения к Александру Казинцеву как к критику, публицисту и одному из лидеров русского направления и начинается история личных взаимоотношений с Александром Ивановичем как с человеком. История, которая вместила и неожиданное приглашение к нему на дачу для работы над рукописью первой повести, и требование сократить следующую повесть в два раза, воспринятое мною тогда чрезвычайно болезненно, и долгие оживлённые разговоры о литературном процессе, и совместную радость за попадание “наших” авторов в списки тех или иных премий. И, конечно же, его настойчивые упреки за мои “идеалистические” порывы, за ожесточённые споры с поколением “нового реализма”, за стремление мерить всех самой высокой мерой при максимальной лояльности по отношению к своему поколению “нового традиционализма”.

И если Михаил Петрович Лобанов, у которого я учился в Литературном институте, показывал мне, каким должно быть в литературе, задавал планку невероятно высокого Идеала, которому нельзя соответствовать в полной мере, а лишь стремиться всей душой, то Александр Иванович Казинцев учил, как жить в литературе человеку со своими “неидеальными” устремлениями и страхами — как, не будучи великим и непогрешимым, выплывленным из фронтовой стали, всё же ни на минуту не ослабить борьбу и положить жизнь во имя того, что для тебя свято. Как не бояться идти туда, где находятся твои идейные противники, и делать дело, не боясь “запачкаться”. Как по-настоящему работать, например, с теми же молодыми — буквально за несколько лет Александру Ивановичу удалось объединить вокруг “Нашего современника” наиболее талантливых представителей только входящего в литературу поколения, дав им возможность звучать на страницах легендарного журнала.

В лицемерном и агрессивном литературном мире нелегко найти людей, которым можно доверять. И то, что ты в любой момент можешь позвонить Александру Ивановичу и услышать мягкий вкрадчивый голос, а потом поговорить о том, что волнует тебя в настоящий момент, согревает и придаёт силы.